

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ученика Иркутской семинаріи, высшаго отдѣленія, Егора Добросердова, командированнаго въ Іюль 1831 года, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосв. Архіеп. Ириней, въ улусы Бурятъ Аларскаго, Балаганскаго и Идинскаго вѣдомствъ, въ качествѣ миссіонера—съ свящ. Ник. Комаровскимъ.

(Продолженіе) (*)

А В Г У С Т Ъ.

1-е число. Послѣ божественной литургіи и обѣда, мы были на островахъ и встрѣтивъ—на возвратномъ пути—одну престарѣлую, познакомившуюся уже съ нами—бурятку, обласкали ее и пригласили къ себѣ. Она дала слово. Между тѣмъ въ домѣ о. діакона, куда зашли мы,—неожиданно встрѣтили одного скопца—изъ крестьянъ; это былъ человекъ, по-видимому, степенный и умный, но къ сожалѣнію напѣтанъ предрасудками скопческими. За шесть предъ самъ лѣтъ, по свидѣтельству священниковъ, въ Голуметѣ не было ни одного скопца; но явившійся съ торгомъ поселенецъ Василій Агаоновъ—скопонецъ—такую спискалъ довѣренность у здѣшнихъ жителей, что почти лучшимъ изъ нихъ впушалъ чуждаться супружества, презирать духовенство и насмѣхаться надъ всѣмъ священнымъ. Хотя священникъ Евв. неоднократно увѣщевалъ его съ послѣдователями и не разъ доносилъ даже о нихъ о. благочинному, но неизвѣстно: почему доселѣ не принято противъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ. Между тѣмъ это-бы нужно, тѣмъ паче, что медленность и молчаніе, со стороны начальства содѣйствуетъ распространенію ихъ секты и глубже вкореняетъ въ сердцахъ простодушныхъ тлѣтворныя сѣмена зловреднаго ученія. Носится даже молва здѣсь, скопцами-же безъ сомнѣнія подъ рукой пущенная, будто-бы архипастырь и самъ благоволитъ къ нимъ. Къ подобному предположенію невѣжествующей черни поддало случай: во 1-хъ молчаніе высшаго начальства на представленіи упомянутаго священника; во 2-хъ не намѣренный вызовъ, по волѣ архипастыря и назначеніе священника Евв. Амброс. къ Иркутской, Ермолаевской церкви. Чего не придумаетъ ложь, дабы выдать себя за истину? И многіе-ли изъ простодушныхъ крестьянъ способны обсудить и понять, *еще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1) такіе мис-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45.

сіоперы? Я не мало говорилъ, касательно безобразной ихъ светы; но не знаю будутъ-ли приняты слова мои съ такимъ-же расположеніемъ, съ какимъ они вышли изъ моего сердца. Правда, они почти всё начали ходить при насъ въ церковь,—но, быть можетъ, этимъ желаютъ только ослабить силу донесенія мѣстнаго пастыря и виднымъ обращеніемъ къ церкви—нанести новый ударъ вѣрнымъ чадамъ церкви. Такъ поступаютъ птицеловы, которые близъ хлѣбныхъ зеренъ приставляютъ клѣтку, или сѣть простираютъ.

За тѣмъ вечеромъ заняты мы были бесѣдой о христіанствѣ съ означенной выше старицей въ бурлятъ и ласково—съ сердечнымъ участіемъ уговаривали ее принять св. крещеніе. Она предоставила себѣ завтра сказать намъ откровенно: *да*, или *нѣтъ*. Пріятно было видѣть, что она имѣетъ и не мало понятій о христіанской религіи.

2-е число. Послѣ утреди мы съ о. Ник. рѣшились просвѣтить таинствомъ крещенія вышеупомянутую 80-ти-лѣтнюю идолопоклонницу, которая еще до утреди пришла къ намъ и объявила о желаніи своемъ креститься. Это насъ очень порадовало. Если апостоль Филиппъ не уемилъ крестить каменяника Кандакинъ царицы Муринскія (Дѣян. 8, 26—39); то кто мы, чтобы отказать усердной просьбѣ дряхлой старицы? И такъ, когда воспріемники были найдены, мы повели ее въ здѣшнюю каменную Никольскую церковь. По прочтеніи огласительныхъ молитвъ, переводимыхъ о. Никол. на знакомый ей языкъ, мы пошли на рѣбу, куда сопровождали оглашенную старицу прибывшіе два сына, также язычники, которые поддерживали ее. Сердце мое трепетало отъ радости, при видѣ сего чуднаго зрѣлища. Слѣзные руководили—прозрѣвать начинающую! Младенцы, не имѣющіе и темнаго понятія о жизни духовной, которая возникаетъ отъ наитія Духа Святаго на сердца наши, вели сочетаться со Христомъ—мать старицу, призванную Имъ чрезъ болѣзнь и, какъ послѣ оказалось, и чрезъ особенное откровеніе. Ощутивши вою духовной жизни, она съ радостію погрузилась беззаконія свои въ струяхъ рѣчныхъ, при произнесеніи служителемъ алтара благотворныхъ и живоносную силу въ себѣ имѣющихъ словесъ: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа..* Дѣти не безъ радости, казалось, смотрѣли на мать свою, коей имя вписывалось теперь въ книгу живота. Мнѣ казалось, что самые небожители ликовали обращеніе кающейся грѣшницы, воспѣвая Агницу пѣснь побѣдную.

По облаченіи ея въ бѣлыя ризы, дѣти вторично взяли подъ руки мать

свою и съ радостію ввели ее въ храмъ. Послѣ обѣда я съ однимъ изъ нихъ имѣлъ довольно продолжительный разговоръ, касательно обращенія къ христіанству; но къ сожалѣнію онъ меня не понималъ; ибо мало былъ свѣдущъ въ знаніи нашего языка. Плѣнясь кроткимъ моимъ обхожденіемъ, онъ выкрадчиво испрашивалъ моего совѣта: что имъ теперь дѣлать съ престарѣлой своей матерью? Я совѣтовалъ ему, согласно желанію и самой новопросвѣщенной, оставить ее и содержать въ семь-же селѣ; причемъ старался увѣрить его, что премилосердый Господь поможетъ ему, не взирая на бѣдность, обезпечить ее въ необходимомъ, особенно если онъ и самъ крестится. Казалось онъ былъ этимъ доволенъ и ушелъ отъ меня. Послѣ сего мы были у крестьянина Василия Иванова, который очень былъ радъ, что мы посѣтили его и побесѣдовали съ нимъ „о единомъ на потребу“.

3-е число. Сего-дня мы отправились въ *Грязно-Хитойскій улусъ*; но не нашли въ немъ ни кого, кромѣ старыхъ, да малыхъ, поэтому выѣхали отсель въ *Алятскій улусъ* и прибыли туда уже ночью.

4-е число. Утромъ сего-дня, мы просили гостепримнаго старшину Николая *Хочаева*, у коего ночевали, собрать буритъ и—онъ удовлетворилъ нашему желанію. Собравшимся мы говорили: о необходимости покаянія, о страшномъ судѣ и объ обращеніи къ Господу. Многіе, казалось, съ сладостію слушали, особенно когда говорилъ я о гнусности жизни грѣховной; челоуѣка четыре—даже плакали; но предразсудки и мракъ невѣрія препятствовали имъ утвердиться въ св. вѣрѣ. Впрочемъ можно надѣяться, что, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, сѣмя св. вѣры прозябнетъ и, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ, не останется безплоднымъ. Послѣ продолжительнаго собесѣдованія, мы служили молебень свят. Николаю и буриты, благоговѣи къ сему святителю, съ дѣтми своими молились на колѣняхъ, клали даже деньги, кои мы вручили старшинѣ, дабы онъ самъ отправилъ ихъ въ церковь на мѣстную свѣчу святителю. Послѣ чего, я ходилъ взглянуть на здѣшнее озеро, коего площадь простирается верстъ до 9-ти; оно, по отзыву здѣшнихъ жителей, очень изобильно рыбою. Впрочемъ—въ семь году, во время суровой зимы, вѣроятно отъ мелководья, рыба въ немъ выдохла и теперь въ продолженіе цѣлаго дня, и на одну, какъ говорится, варю добыть не могутъ. Прекрасный видъ сихъ мѣсть просто обворожителенъ...

Отсюда мы отправились въ *Шалонскій улусъ*, но въ немъ ни кого не застали, кромѣ подгулявшихъ (пьяныхъ) стариковъ и—отправились за четыре

переты въ другой *Хуржатскій улусъ*. Такъ-какъ уже было поздно, то мы приставши здѣсь у Шулььги *Тарына Тыхсеева*, просили его собрать людей въ слѣдующее утро для слушанія Слова Божія. Между тѣмъ проходимъ и обозрѣвая улусъ въ нижнемъ его концѣ увидѣли не въ большомъ отъ насъ разстояніи шалаши. Приблизившись къ нимъ, мы узнали, что здѣсь находятся больные изъ упомянутаго улуса. Буряты мало заботятся о благосостояніи своихъ больныхъ. Жена, по ихъ обычаю должна, въ случаѣ болѣзни, оставить мужа, дѣтей и переселиться въ сіе мѣсто плача. Мнѣ было желалось сблизиться съ ними и угѣшить ихъ вниманіемъ своимъ; но они смотрѣли на насъ съ недоувѣрчивостію и съ испугомъ, какъ не приготовленные къ посѣщенію нашему и видимо избѣгали всякаго сближенія съ нами. Поэтому не безъ сожалѣнія—мы должны были оставить ихъ на волю Божию.

5-е число. Шулььга, вслѣдствіе просьбы нашей, собралъ не болѣе 20-ти стариковъ, коимъ мы и говорили: о сотвореніи міра, о паденіи и искупленіи. Старцы слушали насъ не очень внимательно, ибо сердца ихъ и головы были заплыты аракою и чуждались истины. Удивительный народъ! Молодые все безъ изъятія, равно и старики, доя кобыль, дѣлають араку—въ родѣ кумыса и пьянствуютъ, переходя изъ одной юрты въ другую.

Оставивъ сей улусъ, мы прибыли въ *Цагануръ* и пристали къ буряту Шалону—человѣку достаточному въ семь мѣстѣ. Онъ угощаль насъ чаемъ, и между прочимъ, сообщиль, что 15 человекъ его соотчичей ушли въ близъ лежащій Агинцхойскій улусъ, дабы слушать насъ, присовокупивъ къ сему, что и лошади для насъ тамъ приготовлены; почему мы, не теряя времени, при сопровожденіи его, отправились въ сей улусъ, но здѣсь не нашли ни лошадей, ни людей. Упомянутый старикъ говорилъ, что онъ еще вчера посылалъ въ сей улусъ—съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи шамана—жреца тѣхъ изъ бурятъ, кои не раздѣляли вѣрованій, распространяемыхъ ламамп—выходцами изъ Монголіи, или даже Тибета; но шаманъ признался, что не извѣщаль о семъ здѣшнихъ жителей, потому-что правиль таланъ. Что было дѣлать? Ни людей, ни лошадей! Хлѣбъ у насъ весь вышелъ; а мы, не взирая на позднюю пору, еще и не завтракали. Зная лукавство бурятъ, я угрожалъ имъ жалобою... Черезъ минуту явился и лошади и нѣсколько человекъ, дабы перевести насъ чрезъ грязь и тонкое болото. Попросивши старшину дабы онъ къ 7 часу приготовить людей, мы отправились и благополучно прибыли въ Голудеть.

6-е число. Отслушавъ утреню, я занимался до литургіи чтеніемъ выписковъ изъ Христіанскаго Чтенія и святоотеческихъ книгъ, привезенныхъ съ собою, а послѣ литургіи весь день провелъ съ самимъ собою и сожалѣлъ о бесплодной веснѣ моей жизни, которая болѣе или менѣе посвящена была мечтамъ пылкой юности. Душа моя до того разскорбѣлась, что я нигдѣ и ни въ чемъ не находилъ для себя покоя; всё, казалось, отказывало мнѣ въ радости. Съ стѣсненнымъ сердцемъ и съ распростертыми къ небу руками искалъ я помощи у престола Царя-царей, Который незримо шазираетъ и объемлетъ всѣхъ и все. И миръ душевный и спокойствіе совѣсти возвѣстили мнѣ орудья Господней, простертой на подъятіе меня изъ тьмы грѣховной: я со слезами уже радостія и благодарности лобызалъ всю спасительную десницу, и давалъ въ моемъ сердцѣ обѣтъ—всегда быть преданнымъ ея водительству. И какъ-бы я счастливъ былъ, полагаю, если-бы во всю мою жизнь, столь же живо ощущалъ ея близость къ моему сердцу! Къ вечеру подошелъ о. Никол., который своею откровенностію и ревностію къ проповѣди Слова Божія еще болѣе умножилъ мой энтузіазмъ. До бѣлаго свѣта, не смыкая глазъ, мы занимались съ нимъ бесѣдою о предметахъ, веселящихъ сердце и провѣщающихъ умъ. Наконецъ утомленные, поклонившись съ братскою любовію одинъ другому до земли, разошлись.

7-е число, пятница. Утро сегодня мы посвятили на приготовленію къ поѣздкѣ въ упомянутый *Атхойскій улусъ*. Въ половинѣ дня мы верѣхами туда отправились. Доѣхавъ до грязи и болота, мы сняли съ себя платье и брели веревы съ полторы пѣшкомъ. Я радовался, что представилъ случай уподобиться мнѣ много-мало, при этомъ, благовѣстникамъ Христовымъ, которые всю вселенную обтекли красными стонами своими. По прибытіи въ улусъ собравшемуся народу говорили: о Законѣ Вожіемъ, данномъ чрезъ Моисея и невозможности спасти себя собственными силами. Потомъ говорили имъ объ Искупителѣ и многіе слушали со вниманіемъ до глубокой ночи.

8-е число. Хозяйка дома, гдѣ я пріютился, — жена новокрещеннаго въ Иркутскѣ — Ильи Винокурова, съ заботливостію Марѣы старалась о приготовленіи намъ завтрака. Пристыженный ея бѣднѣемъ я всталъ и, по молитвѣ, пошелъ будить о. Николая. Между тѣмъ собравшіеся бурята, ожидали уже общипанной имъ духовной пшеницы. Мы говорили имъ: о безсмертіи души, о воскресеніи и страшномъ судѣ. Хозяйка дома, въ коемъ было собраніе, — старшина *Зарматхай Кобетуевъ* слушалъ насъ со вниманіемъ; а прочіе —

съ хладнокровіемъ, потому-что время было „страдное“ и они занимались мысленно сънокосомъ. Впрочемъ къ отрадѣ нашей одинъ, по окончаніи бесѣды, изъявилъ желаніе креститься. Послѣ сего о. Николай служилъ святителю Николаю молебень. Всѣ, слушавшіе насъ, молились съ дѣтьми своими. Послѣ сего, перешедши чрезъ болота, мы опять отправились въ главную квартиру нашу—въ *Голуметъ*, и прибыли уже къ вечеру. Такъ-какъ здѣшніе священники занимаются полевыми работами сами, то о. Николай рѣшился замѣнить ихъ. Послѣ вечерни, мы долго утверждали готовящагося къ просвѣщенію—въ вѣрѣ и ея святѣйшихъ догматахъ.

9-е число. Воскресенье. Весь этотъ день, до солнечнаго заката, посвятилъ я, послѣ наставленія изъяснившаго готовность принять крещеніе—Матѳіа, на чтеніе и размысленіе. Небесныя истины окрыляли духъ мой и я, подобно ребенку, предавался восторгу отъ этой какъ-бы новой для меня находки. Въ вечеру мнѣ вздумалось пройтись по селенію и я просилъ о.о. Ник. и Евѳ., не задолго предъ симъ пришедшихъ, сопутствовать мнѣ. Согласились они и мы обошли все селеніе. На среднѣй обратнаго пути о. Ник. оставилъ насъ съ о. Евѳ. и явился уже въ полночь... Я сожалѣлъ объ этомъ, но подавалъ, впрочемъ ему ни какого вида...

10-е число. Понедѣльникъ. Утромъ, наннвшись чаю, мы опять готовили къ крещенію, уже омовитвеннаго Матѳіа. Послѣ сего, отродивши его водами крещенія въ жизнь вѣчную, мы отправились и благополучно прибыли въ улусъ, расположенный по рѣчкѣ Ирети. Шульегги сего улуса—*Бахсея Косомова*—не было дома; но жена его приняла насъ радушно. Я пошелъ осмотрѣть окрестности сего мѣста. Съ сѣверо-запада представилась мнѣ цѣль громаднхъ горъ, кои въ облакахъ скрывали вершины свои гигантскія и увѣнчаны были вѣчными снѣгами. Это ледники природы и запасный водоемъ, Творцомъ устроенный, изъ коего, по маію Его, текутъ рѣки *Иркутъ, Китай, Бьяла, Ока, Ял, Бирюса* и мног. др. притоки и источники. Съ юго-востока примыкаютъ къ сему мѣсту обширныя степи и зеленыя равнины, гдѣ природа въ поляхъ, золотыми класами волнующихся и зеленыхъ кустарникахъ изливаетъ весь тукъ своего плодородія и невольно возбуждаетъ благодарность къ Творцу. Но къ сожалѣнію ежедневное наслажденіе сими видами, какъ бы прромъ природы, или—лучше сказать—благодѣяніями Божиими, содѣлало пресмытвшагося бурята нечувствительнымъ: не благодарный онъ и здѣсь съ поникшею головою сидитъ въ своей мрачной и закоптѣлой

юртъ, поставляя все свое благополучіе въ аракъ и табакъ. На рѣчкѣ стояла мѣльница хозяина нашего. Солнечные лучи, играя на тихой поверхности пруда съ среброчешуйчатыми рыбками, представляли взору моему новое восхитительное зрѣлище и я, любуясь сею картиною, дошелъ до сошниковъ, гдѣ оглушающій шумъ низвергающихся съ ревомъ волнъ обратилъ все мое вниманіе. Трудно представить себѣ ту ужасную быстроту, съ каковою одна волна несетъ за другою, и въ теченіи своемъ превращается въ бѣлую кипящую пѣну. Тончайшія брызги, разнообразныхъ капель, подымаясь въ верхъ мириадами, составляли млечное облако. Будучи орошенъ тончайшимъ, какъ-бы серебрянымъ дождемъ, я съ наслажденіемъ прислушивался къ звукамъ этого чуднаго концерта и не прежде оставилъ это зрѣлище, какъ уже о. Никол. съ шуленьгою *Бажеемъ Косомовымъ* — хозяиномъ подошли ко мнѣ.

Бажей — человѣкъ достаточный показывалъ намъ свой кожевенный заводъ, по осмотрѣ коего съ удовольствіемъ, мы пробыли у него часовъ до 3-хъ въ деревянномъ, довольно порядочномъ домѣ и, между прочимъ, говорили о паденіи и о воплощеніи Сына Божія. Онъ слушалъ насъ съ хорошимъ, казалось, расположеніемъ. Вечеромъ онъ предложилъ намъ ужинъ. Послѣ сего пригласилъ насъ въ юрту. Великій буряты, хоть-бы имѣлъ у себя хорошій домъ, предпочитаетъ его мрачной, закопченной дымомъ — юртѣ. Какъ магнитъ влечетъ желѣзо, какъ солнце — подсолнечникъ, такъ юрта влечетъ сердце бурята...

10-е число. Вставши по утру, мы говорили десяти человѣкамъ: о сотвореніи человѣка и его паденіи; о потоцѣ и разсѣянн; о заповѣдяхъ и искупленіи. Собравшіеся буряты слушали насъ, казалось, со вниманіемъ. Послѣ сего мы отправились въ улусъ шуленьги *Бордоная Порозова*; но какъ здѣсь никто не былъ собранъ, то я опять занимался, почти до сумерокъ съ *Бажеемъ*, который провожалъ насъ до *Бордоная*. Душа его, примѣтно, алкала небесной манны; но онъ не высказывался. Впрочемъ, при всей своей скрытности, подъ конецъ сказалъ мнѣ: „будетъ время, когда и я приму христіанскую вѣру и сооружу здѣсь храмъ даже; но не теперь: дайте мнѣ срокъ...“ (*). Образованному сему буряту не нравилось пристрастіе о. Никол. къ аракъ; поэтому горько мнѣ было видѣть въ собратѣ моемъ недостатокъ

(*). Онъ сдержалъ свое слово: въ 1840 г. онъ крестился въ С.-Петербургѣ. Воспріемниками его были Тат. Бор. Потемкина и Ал. Ник. Муравьевъ; построилъ и церковь.

этотъ, мѣшавшій дѣлу Божию, но не зналъ я чѣмъ и какъ помочь моему горю...

(Окончаніе будетъ).

П О В Ъ С Т Ъ

о Клангатаѣ сынѣ тэнгрія (духа).

Изъ сочиненія „Улиггерунгъ Далай“ (море притчъ) или: Сборника статей религіознаго содержанія. Переводъ съ Монгольскаго языка.

(Продолженіе). (*)

Въ послѣдствіи времени, когда младенецъ возмужалъ, началъ просить отца и мать: родители мои, увольте меня въ духовное званіе!—На просьбу его отецъ и мать отвѣчали: послушай сынъ, мы весьма богаты, имѣемъ знаменитыхъ предковъ и кромѣ тебя не имѣемъ дѣтей; подумай, зачѣмъ ты хочешь насъ оставить? Куда ты намѣреваешься идти?! Нѣтъ, оставь свое намѣреніе! Когда сынъ увидѣлъ, что желаніе его не исполнилось, рѣшился погубить свою волю, т. е. лишитъ себя жизни, чтобы получить другое перерожденіе. Мнѣ непременно надобно сбросить съ себя это тѣло, разсуждалъ онъ, родиться сыномъ челоуѣка низкаго происхожденія и тогда легко будетъ поступить въ духовное званіе! Для этой цѣли, онъ тайно ушелъ изъ дома родителей, взоселъ на высокую скалу, бросился внизъ, но остался живъ. Вслѣдъ затѣмъ пошелъ на берегъ великой рѣки, бросился въ воду, и, несмотря на то, что неумѣлъ плавать, не утонулъ, а вышелъ на берегъ ничѣмъ невредимый. Принималъ ядъ, но не умеръ.

Послѣ такихъ неудачныхъ покушеній лишитъ себя жизни, юноша *Клангатай* рѣшился на слѣдующее: „Если я нарушу законъ царскій,—разсуждалъ онъ,—царь непременно убьетъ меня“. Случай къ тому скоро представился. Царь имѣлъ загородный садъ, въ которомъ было озеро съ прекрасною водою. Однажды царица, въ сопровожденіи своихъ придворныхъ служанокъ, отправилась купаться. Прибывши въ садъ, царица сняла съ себя одежды и украшенія, повѣсила ихъ на дерево, а сама вошедши въ воду, начала купаться. Въ то время, когда царица купалась, юноша *Клангатай* тихонько прокрался въ садъ, укралъ одежды и все украшенія царицы и шелъ было изъ сада: но на дорогѣ, былъ пойманъ стражемъ и приведенъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 45.